

2014 fick Sverige ett utvidgat partnerskapsprogram med Nato, undertecknade en plan med Finland för att fördjupa försvarssamarbetet och doktrinen 2015 föreskriver en ökning av försvarsutgifterna och flygvapens storlek. Enligt försvarsminister P. Hultqvist står landet inför problemet med militär utrustning och får tillbaka inkallelse till militärtjänst. För första gången var Nato-supportrar i majoritet: 38% – för, 31% – emot (fram till 2015 var det raka motsatsen).

I Kreml märkte de direkt en ökning av pro-Nato-känslan i Sverige. I juni 2015 varnade den ryska ambassadören i Stockholm, Viktor Tatarintsev, för eventuella ”motåtgärder” av Ryssland. Det ryska utrikesministeriet och ambassaden varnade Sverige att inte gå med i Nato och hotade med ”hämndsåtgärder som militären kommer att vidta”.

Under 2017 blev antalet alliansmotståndare högre än antalet anhängare (43% mot 32%). Stockholm är bekvämt med den nuvarande samarbetsnivån, och alliansfrihet stör inte maktbalansen i regionen. Det huvudsakliga målet är att undvika ett storskaligt krig, eftersom svenskarna inte kommer att hålla länge vid aggression.

I mer än 200 år har Sverige inte lett stora krig och inte upplevt den fruktansvärda förstörelsen och svåra perioderna av återuppbyggnaden efter kriget, även om två gånger under 1900-talet var Sverige i en farlig situation. Den ”listiga” neutraliteten hjälpte landet att inte börda sig själv med ersättningar och militära restriktioner, bygga upp kapital, samla in teknik, industri och bygga en välfärdsstat.

Литература

1. Карпова, К. А. Вопрос присоединения нейтральных государств Европы к НАТО: пример Швеции / К. А. Карпова // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 1. – С. 150–158.

2. Svensk neutralitetspolitik / Samhällskunskap [Elektronisk resurs]. – Åtkomstläge: <https://www.so-rummet.se/kategorier/svensk-neutralitetspolitik>. – Åtkomstdatum: 20.04.2020.

Попытки США сдержать распространение коммунистических идей в странах Латинской Америки в период «холодной войны»

*Рипецкая И. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

В 1977 г. администрация Джимми Картера взяла на себя миссию по включению прав человека в американскую внешнюю политику. Картер вступил в должность с глубоким убеждением, что либерализм – отличный способ

защитить права человека и противостоять геополитическому напору СССР. Он считал, что лучший способ защитить права человека – полностью изменить внешнюю политику США, следуя либеральным идеалам. Это был смелый шаг в сторону от традиционных попыток сдерживания, которые лишь отвлекали внимание от широко распространенных нарушений прав человека по всему миру и одновременно укрепляли геополитические интересы США [1; 255–269].

В 1977 г. Картер сократил военную помощь, а также продажу оружия таким странам, как Чили, Сальвадор, Уругвай и Аргентина под предлогом принуждения их придерживаться международной политики в области прав человека. Политика Картера в области прав человека возвышалась над Латинской Америкой, поскольку понимал, что угроза геополитическим интересам США в регионе минимальна. Хотя принуждение включало продажу оружия и сохранение региона, чтобы держать его вне досягаемости Советского Союза, оно оказало большое влияние на права человека, поскольку многие лидеры в латиноамериканском регионе придерживались этой линии и пресекали гуманитарные злоупотребления, даже начав осуществление демократического правления [2; 270–280].

Например, Аргентина в то время находилась под руководством Военной хунты, и масштабы нарушений прав человека, которые они совершали, вызывали тревогу у США. Исчезновение аргентинцев под управлением Военной хунты стало главным фактором, побудившим администрацию Картера сократить военное финансирование страны. Президент настаивал на переходе к демократизации в качестве предварительного условия отмены этих мер. Следует отметить, что в случае Аргентины, Уругвая и Чили на карту не ставились крупные стратегические активы, которые можно было бы использовать против коммунистических интересов [2; 270–280].

В результате Картер сохранял жесткую позицию в отношении этих стран. В Сальвадоре он был вынужден возобновить военную помощь, чтобы подавить надвигающуюся угрозу революции в стране, где процветал авторитарный режим.

В других государствах занял более мягкую позицию, особенно в отношении стран, которые он считал стратегически важными, или стран, которые представляли собой высокий риск для национальной безопасности в случае вмешательства. Его позиция к тогдашнему авторитарному президенту Никарагуа Анастасио Сомосе полностью отличалась от первоначальных гуманитарных убеждений, несмотря на нарушения в области прав человека, совершенных при его режиме [3; 232–234]. Картер быстро подхватил предложение Бжезинского о том, что репрессии против Анастасио будут мешать остановить распространение коммунизма в регионе. Коммуни-

стическое партизанское движение, известное как сандинисты, расцвело на никарагуанской политической сцене и стало показателем того, что, если эта группировка не ослабнет, то свергнет авторитарную администрацию и присоединит страну к социалистическому лагерю. В результате геополитическое влияние в данном случае взяло верх над гуманитарными проблемами. Политические деятели считали кризис, который завершился падением Сомосы летом 1979 г., более важным приоритетом, чем продвижение прав человека [1; 255–263].

Меры, которые Картер намеревался использовать для прекращения нарушений прав человека, превращались в средства обеспечения стратегических интересов страны. Роль гуманитарной ассоциации в информировании внешней политики стала менее значимой по мере того, как на первый план вышли геополитические соображения. Администрация в основном сосредоточилась на пресечении распространения коммунистов. Институциональные изменения, осуществленные администрацией Картера для продвижения прав человека, были гораздо более масштабными, чем те, которые были инициированы его предшественниками. Однако давление реалистической напряженности времен «холодной войны» все больше сказывалось на нежелании Картера полностью выполнить свои обязательства. Это подорвало достижение значительного прогресса во всем мире в области продвижения прав человека и человеческого достоинства [1; 250–271].

Латинская Америка служит прекрасной региональной иллюстрацией его крайне непоследовательных усилий. Сокращение военной помощи Бразилии и Аргентине привело к значительным гуманитарным вехам в этих странах, в то время как переход на сторону авторитарного никарагуанского режима для предотвращения возможной революции коммунистического партизана означал закрывать глаза на широко распространенные нарушения прав человека [3; 235].

В результате Картер провел крайне непоследовательную внешнюю политику, которая исключила отказ от стремления к продвижению прав человека, поскольку его администрация тратила свои усилия на сдерживание и обеспечение стратегических геополитических интересов.

Литература

1. Clymer, K. Jimmy Carter, Human Rights, and Cambodia. *Diplomatic History* / K. Clymer. – Malden: Blackwell Publishing, Inc., 2003. – PP. 245–278.
2. Martinez, M. The Carter administration and the evolution of American nuclear nonproliferation policy / M. Martinez. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – PP. 261–292.
3. Латинская Америка: энциклопедический справ.: в 2 т. / гл. ред. В. В. Вольский. – Москва: Советская энциклопедия, 1979–1982. – Т. 1. – 576 с.